

ФРИДРИХ ЙОЗЕФ ГААЗ

(4 сентября 1780 – 16 августа 1853)

Фридрих-Иосиф Гааз - известный в России как Фёдор Петрович Гааз - врач-окулист, общественный деятель, гуманист. Он был немцем, но большую часть жизни жил и работал в сердце России - Москве. Был известен своим бескорытием. Слова доктора Гааза «Спешите делать добро» стали крылатыми. Он посвятил свою жизнь облегчению участи обездоленных, и ссыльных и заключённых и сделал все, что мог. О Гаазе, странном бескорыстном докторе и человеке с золотым (ангельским) сердцем писали А. Герцен, А. Чехов, Ф. Достоевский.

Фридрих Йозеф Гааз (Хааз) родился в 1780 году в небольшом рейнском городе Мюнстерайфеле в семье медика. Он учился в Йене и Вене. Стал ассистентом профессора Адама Шмидта, известного окулиста. Вняв уговорам князя Репнина, своего пациента, он приезжает в Москву. И в 1803-ем Фридрих Йозеф становится российским подданным Фёдором Петровичем. Молодой доктор быстро приобретает известность. Он внимательно и заботливо выслушивает и лечит больных, подробно беседует о причинах и ходе болезни сначала по-французски, а впоследствии уже и по-русски. Он не делает различий между баронами и крепостными, богачами и нищими. В 1807 году Гааза назначают главным врачом военного госпиталя.

В 1809-1810 г.г. он совершает поездку на Кавказ, где открывает, исследует и описывает минеральные источники, вокруг которых со временем вырастают города Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск. Он практически закладывает основы курортологии. В войне 12-го года доктор Гааз в качестве военного врача сопровождает русские войска в походах от Москвы до Парижа. Император Александр I награждает его Владимирским крестом, Гааз получает титул надворного советника. К нему приходит богатство. Он владеет подмосковной деревней с сотней крепостных, суконной фабрикой, большим домом на Кузнецком мосту, белоснежными рысаками... В начале 1825 года Московский военный генерал-губернатор князь Д.В.Голицын просит его помощи в борьбе со свирепствовавшей в Тюремном замке эпидемией тифа. Вместе со своим другом профессором Полем Гааз разворачивает серьёзную

деятельность, для чего прежде всего устраивает временный лазарет в Покровских казармах – изолирует заболевших арестантов. Эпидемия прекращается.

В том же году Фёдор Петрович назначается штатт-физиком, то есть главным врачом всей Медицинской конторы. Гааз производит переустройство служебных помещений и представляет ряд докладов и проектов по коренным вопросам общественной медицины. К слову сказать, обязанности штатт-физика приходилось исполнять при очень недружелюбном, даже, крайне враждебном отношении сослуживцев. А ведь Фёдор Петрович поначалу упорно отказывался занять эту должность, "будучи удерживаем мыслию о несовершенствах своих".

В 1826 году его приглашают для борьбы с чрезвычайно сильно развившейся эпидемической глазной болезнью. Успех сопутствует ему и здесь. Вскоре после этого Голицын, занимаясь проектированием Московской глазной больницы, обращается к Гаазу с просьбой стать членом "Особого под его председательством Комитета по устройству означенного учреждения". Нужно ли говорить, что Гааз принял это предложение с горячею готовностью! Тем более, что в числе членов созданного Комитета были два его друга и соратника по общественной деятельности – профессор Поль и доктор Броссе. Доктор был назначен членом Совета и до самой смерти оставался в этом звании, помогая учреждению своей опытностью и своими знаниями, а также собирая для него пожертвования. За четверть века Гааз пропустил только одно из 293 ежемесячных заседаний Комитета – был тяжело болен.

Работа в Комитете была настолько дружной и энергичной, что новую больницу смогли открыть (правда, во временном помещении) всего лишь через пять месяцев! В 1830 году на страну обрушилось страшное общественное бедствие: нежданно-негаданно в первопрестольной объявилась азиатская холера. Гааз был назначен членом временного Медицинского Совета, организованного для принятия всех врачебно-санитарных мер по борьбе с эпидемией. Совет собирался в доме генерал-губернатора ежедневно в 11 часов утра, "а когда надобность была, то и после обеда". Независимо от этого Фёдор Петрович состоит инспектором одной из временных холерных больниц и, кроме того, ему поручается заведывание всей регистрацией холерных заболеваний в Москве. Деятельность Гааза во время этой эпидемии просто поражала окружающих!

Через несколько лет доктор Гааз продаёт свой дом и деревню. Все деньги уходят на строительство и оборудование новых лечебных заведений, на пособия больным и арестантам. Сам же он отныне живёт при больницах. В 1840 году Гаазу предлагают занять место главврача Екатерининской больницы. Фёдор Петрович отклоняет и это предложение: "Столь величайшая честь не могла преодолеть глубокую сознательность о несовершенствах моих и моё твёрдое намерение не увлекаться никакими земными похотениями". Всё-таки он соглашается и сразу же энергично принимается за переустройство этой очень запущенной больницы. Прежде всего проводит водопровод. Затем начинает работы по ремонту и перепланировке двора больницы. За всеми процессами следит сам. Желая устранить столь обычные в то время грандиозные

хозяйственные злоупотребления, в 1842 году ходатайствует, чтобы вся смета была отдана только в его ведение, ибо, пишет Гааз, "я подчиняю себя всем обязанностям подрядчика". Благодаря стараниям Фёдора Петровича были устроены согласно требованиям того времени новые процедурные: шкаф для серных ванн, души и дождевые ванны.

В сентябре 1845 года Гааз начал хлопотать о перестройке Полицейской больницы. Как сказано в представлении Гааза: "Неудобно до невероятности, в нижнем этаже 24 женщины и столько же служащих мужчин и женщин пользуются одной маленькой комнатой". На строительные работы и благотворительность Гааз очень часто, кроме средств, отпускаемых государством, тратил свои собственные. А также деньги, получаемые от своих добрых друзей; поэтому нам нетрудно понять причину его недоумения, высказанного в следующих словах его духовного завещания: "Я часто удивлялся, что, приобретая иногда деньги (имевши тогда практику, не расходуя на себя ничего особенного), я всё находил себя без денег".

Он считал, как отмечает в биографическом очерке А.Ф. Кони, что необходимо справедливое, без напрасной жестокости отношение к виновному, деятельное сострадание к несчастному и призрение больного. Доктор настаивает на отмене распоряжения "прогонять этапированных арестантов окраинами Москвы, минуя её оживленные и населённые улицы" – не тревожить спокойствия их обитателей видом ссыльных и звоном кандалов. Мысль об ограждении "счастливых" от напоминаний о "несчастных" была непонятна Гаазу и казалась ему идущей вразрез с добрыми свойствами русского

человека, не хранящего злобы против наказанного преступника. Этот иностранец глубже, чем официальные отечественные власти, понимал высокий нравственный смысл сострадательного отношения русского человека к "несчастливым". Кроме того, провод ссыльных по окраинам лишал их обильных подаяний, отовсюду сыпавшихся им на пути через Замоскворечье, Таганку и Рогожскую часть. С непоколебимой любовью к людям и к правде делал он всё возможное для смягчения участи несчастных страдальцев. За эти, казалось бы, такие простые истины доктор Гааз боролся всю жизнь. Слова "спешите делать добро" были его лозунгом, который он подтверждал день за днём.

Делать это становилось все труднее, противодействие нарастало, в том числе со стороны самых высоких ответственных лиц. Но упорный доктор не складывал оружия. И постепенно ему уступали. Никакое начальство не могло заставить доктора Гааза поступиться своими убеждениями. Вот несколько примеров. Как-то император Николай I посетил московский тюремный замок. Ему указали на старика семидесяти лет, приговоренного к ссылке в Сибирь. Гааз задерживал старика в Москве в течение уже довольно долгого срока. - Что это значит? - спросил государь Фёдора Петровича – знал его лично. Вместо ответа тот стал на колени. Думая, что он просит таким своеобразным способом прощения за допущенное им послабление арестанту, государь милостиво кивнул: - Полно! Я не сержусь, Фёдор Петрович, что это ты? Встань! - Не встану! - решительно ответил Гааз. - Да я не сержусь, говорю тебе... Чего же тебе надо? - Государь, помилуйте старика, ему осталось

немного жить, он дряхл и бессилён, ему очень тяжело будет идти в Сибирь. Помилуйте его! Я не встану, пока вы его не помилуете. Император задумался... - На твоей совести, Федор Петрович! - сказал он, наконец, и изрёк прощение. Только тогда счастливый и взволнованный Гааз встал с колен... Ещё случай, связанный с монаршей волей.

В 1828 году во время войны с Турцией казаки-некрасовцы оказали большие услуги русским войскам при переходе через Дунай. Николай I особым манифестом разрешил желающим вернуться в Россию, снова принять русское подданство. Причём было дано обещание, что возвратившиеся в Россию не будут подвергнуты никаким взысканиям и могут избрать место жительства по своему желанию. Некрасовец Егор Орлов вернулся в Россию и хотел поселиться в Калужской губернии. Но местное губернское правление, вместо приведения его в подданство, препроводило как арестанта через Москву на его родину во Владимирскую губернию. Об этом узнал Гааз, добился для Егора госпитализации и стал хлопотать об освобождении. И вот такое событие. В 1842 году пересыльный арестант Станислав Иванович Хлусевич был приговорён за намеренный поджог к трём годам каторги. Тюремный комитет в лице Гааза принимает участие в судьбе несчастного и ходатайствует о пересмотре его дела. И добивается отмены каторжных работ. ...На момент слушания дела в суде арестанту Славику Хлусевичу было десять лет... Свою жизнь доктор Федор Петрович Гааз окончил с одним слугой, не покинувшим его до самого конца. Всё, что оставалось от некогда богатого имущества, всё, что

он получал от состоятельных пациентов и благотворителей, Гааз расходовал на расширение больниц, на лекарства, пищу, одежду и другие необходимые вещи для бедняков, арестантов, ссыльных и их детей.

...Похоронят видного и известного московского врача, слывшего чудаком, "утрированным филантропом", в 1853 году за счёт полиции.

За гробом шли 20 тысяч человек разного сословия: от бывших каторжников до дворян, от купцов до генералов. Генерал-губернатор Арсений Закревский распорядился выслать казачью сотню для охраны процессии. Казаки, даром что с далекого Дона, шли за гробом пешком, ведя коней в поводу. Гроб несли на руках до Введенского кладбища. На могиле доктора Гааза круглый год живые цветы!

После смерти доктора один из его коллег издал рукопись Федора Петровича "Appel aux femmes", где в форме духовного завещания – обращения к русским женщинам излагаются те нравственные и духовные начала, которыми была проникнута жизнь доктора, систематизируются проявления любви и сострадания, составляющие движущую силу его вседневной деятельности. Всею своею жизнью доктор Гааз утверждал: и один в поле воин!

Во дворе бывшего здания больницы в 1909 году был установлен памятник Ф.П. Гаазу работы скульптора Н.А. Андреева (сам Андреев не взял денег за работу). Бронзовый бюст доктора Гааза установлен на гранитном постаменте. На лицевой стороне пьедестала выбит девиз доктора Гааза «Спешите делать добро», окружённый

лавровым венком. В 1910 г. Полицейская больница была переименована в честь Александра III, и с тех пор получила простонародное название — «Александровка». После 1917 г. она стала Красносоветской и перешла Академии медицинских наук СССР. С 1959 года в главном доме размещается НИИ гигиены детей и подростков. В 1998 году на собранные пожертвования на родине Гааза в Бад Мюнстерайфеле был установлен памятник, являющийся копией московского памятника 1909 года.

В советских энциклопедиях писалось, что помощь Гааза арестантам носила частный, эпизодический характер, не меняя сколько-нибудь серьезно основ тюремного быта и положения заключенных. Такое было время, и тема милосердия, связанная с христианскими ценностями, мало кого интересовала.

«Он оставался убежденным католиком в среде убежденных православных», - писал Лев Копелов. - «Дух самозабвенно деятельного добра, воплощенный в жизни Федора Петровича Гааза, вдохновляет все новых людей.», « Его девизом было: „Спешите делать добро“. Эти слова живы до сих пор.

Спешите, потому что коротка человеческая жизнь. Спешите потому, что многие вокруг страдают от болезней, от насилия, несправедливостей, унижений. Спешите потому, что, если не поспешите - одолеет зло и вместе с ним победят в душе человека отчаяние, страх, ненависть, которые, в свою очередь, родят зло. А добро рождает добро».

В 1984 году книга Льва Копелова «Святой доктор Федор Петрович Гааз» была переведена на немецкий язык и вышла в

Германии с предисловием Генриха Бёлля. Он писал: «Гааз учит нас различать добродушие, которое в большинстве своем есть элемент лениности, и доброту, которая беспокойна и предполагает глубину чувств».

В 2011 году в архиепархии Кёльна, и в 2016 году во время торжественной Мессы в Кафедральном соборе в Москве начался канонический процесс причисления Фридриха Йозефа (Фёдора Петровича) Гааза, называемого «святым доктором Москвы», к лику блаженных.

- *Быков, м. Клятва доктора Гааза. 18 июня 2019 / Михаил Быков. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a2ee247482677487dbeb484/kliatva-doktora-gaaza-5d08df8d85bd8200afc9c989>. – Текст: электронный.*

- *Томашевская, В. Доктор Гааз / Валентина Томашевская. - URL: <https://proza.ru/2016/09/04/633> (дата обращения: 25.08.2020). – Текст: электронный.*

- *"Святая наука услышать друг друга": методическое пособие/ ред.-составитель Е.И.Соколова, – Ростов-на-Дону, Областная специальная библиотека для слепых, 2005. – Текст: непосредственный.*